

ОДНАЖДЫ в обеденный перерыв у нас в школе зашел разговор о том, что как проведет вечер накануне. Один ходил к кино, картина понравилась, другой дома смотрел телевизор, хотя ведь тогда была пушковая, третий допоздна просидел в гостях... Но никто не сказал, что был в заводском клубе, соседнем дворе культуры или в клубе микрорайона.

Конечно, телевидение оптимизирует массу времени. Слышал, что в среднем около двенадцати часов в неделю. Не берусь судить, хорошо это или плохо. Знаю только, что телевидение — паспарту форма времяпрепровождения, удобная для лентяев. Сиди, переводя ручку с программы на программу. Телевизор невольно становится не помощником, а помехой даже в воспитании собственных детей. Интерес к чтению, другим активным видам досуга поубавился. А ведь в свое время прилагательным центром молодежи да, пожалуй, и более зрелых людей был именно заводской клуб.

Когда почти тридцать пять лет назад я пришел на «Электросилу», в нашем Доме культуры имени Ильича люди искали и находили возможность общения друг с другом. А куда деться теперь молодежи? Слоняться по дворам и подворотням? Почему большинство молодых людей редко бывает в клубе? Вопросы эти особенно актуальны сегодня, когда партия и правительство, все мы направили усилия на искоренение пьянства, на совершенствование культурного досуга, на улучшение клубной работы. И решать их надо по-новому — смело и активно. Ведь дело не только в том, что в связи с мировым строительством многие развлекались по разным районам, живут далеко от завода и его клуба. Просто порой все еще скучно и неинтересно в клубе, а сидеть сложа руки молодежи не желает, вот и тянется к той же пресловутой бутылке...

В клубе же внешне все благополучно: работает много кружков, секций. И руководители его достаточно квалифицированы, вроде бы с душой к делу относятся, но вот «плетка», творческой фантазии нет. Да и единства интересов с молодежью, жаждой общения и творческих контактов что-то не видно. Складывается впечатление, что, скажем, кружок кройки и шитья посещают только для того, чтобы поближе познакомиться с приобретением и спокойно усидеть у того же телевизора... Так, исповедуя формальное отношение к делу на видном гудит любое начинание. Конечно, поэтому и не спешат в свой клуб рабочие.

Но, разумеется, не только потому. Помещение его — старое, фильмов первого экрана тут никогда не увидишь и... Словом, живут электросилы в надежде на свой Дворец культуры, новый: самый красивый, самый удобный, самый вместительный. Решение о строительстве уже согласовано, но вот стоит ли только ожидать, а может быть, надо пытаться уже сейчас наладить работу так, чтобы потянулись сюда люди. Ведь если не наут в старый клуб, где гарантии, что пойдут в новый? И моло-

дежь наша в перспективе должна принять самое деятельное участие в этой стройке.

Со спортивным комплексом, что на проспекте Космонавтов, казалось бы, все гораздо лучше: стадион есть, работают секции тяжелой атлетики, волейбола, баскетбола... Но только строительство тоже не завершено. Да и далекоаэто от завода.

До сих пор такое громадное предприятие, как «Электросила», не располагает собственным бассейном.

Есть у нас база отдыха в Гвардейском. Вот где грибочки да ягодками радуйте! Но бытовые условия там не блещут: домики старые, неблагоприятные, без отопления; столы много лет строится...

Вроде бы пустяк — организация похода за городом... Опять проблема. Транспортная пре-

дненное. Такой пристрастный разговор по существу нужен и нам, и артистам. Подобные связи существуют между Ленинградстроем и Большим драматическим театром имени М. Горького, Балтийским заводом и Академическим театром оперы и балета имени С. М. Кирова... Надо еще шире их практиковать, необходимо увеличивать количество «целевых спектаклей» с последующим обсуждением. Ведь не секрет, что среди старшего поколения больших театров, чем среди молодежи. Молодые люди не приучены к театру. Хотя начинать это приобщение, разумеется, необходимо в семье.

А сколько еще неисчерпанных резервов! Ведь Ленинград — крупнейший культурный центр. Но почему-то в городе неважно обстоят дела с информацией о событиях культуры и

они открыты исключительно в наше рабочее время. Наверное, все-таки надо менять режим их деятельности...

Много слышал о клубах по месту жительства. Слышать-то слышу, но не знаю ни одного, куда мне с семьей и друзьями хотелось бы пойти. Может, это мне не везет, или такие «переводы» не так уж и мало? Члены моей бригады утверждают, что в микрорайонном, где живут, мест коллективного отдыха нет, и отвыкнув от него люди. Уже и районные библиотеки пустуют... На огромную территорию Купчина приходится один кинотеатр. Не лучше обстоят дела в Лигове, Шушарско-Озерках, на Ржевке. И что же получается? Клубы по месту работы недостаточно активны, по месту жительства зачастую вовсе отсутствуют, вот и стремятся люди скорее домой...

Давношний отдых тоже изменился. Заметно уменьшилась роль радио. Раньше в репродукторе — этой «черной тарелке» — вся жизнь была. Хорошо это помню и в предвоенные, блокадные, послевоенные времена... Да и когда его теперь слушать? Рабочий день начинается в семь утра, когда уже радио только включается, вечером же его функции на себя берет опять телевизор...

Или вот попробуй завяжишься дома поделками. В магазинах издается днем с огнем не сыщешь. В «Юном технике» — единственном, где можно что-то приобрести, тоже трудности с «мелочами»: гвоздями, ялкаными пластинками, фанерой... Почему бы не организовать при клубах и торговых центрах небольшие мастерские со специализированной и материальной базой? Заплата — рабочий раздается. Тогда и «зеленому йиню» придется потесниться... А где, как не в клубе, должны быть «зрелищники» всего нового, передового!

При строительстве же садовых домиков и дач эта проблема становится еще более острой. Становятся все более острой. Почему? Потому что продавали. Нет. Почему? А почему человек усталый и расстроенный возвращается с садового участка, который отстраивает? Потому что и сфера обслуживания дремлет. Зарплата выключена на перрон в зоне застройки, а там «дылда» этаким стоит, а на грузы у него заблчка: «Или», «Колхоз», «Сруб рублю». Таская рублей, и дача готова. Спрашивается, зачем деньги отдавать ему, а не государству, не хозяйственному строительной организации? И средства эти можно было бы использовать на строительство тех же культурных центров.

Коснулся я лишь некоторых проблем. Года два назад, думаю, мысль написать эту статью даже не возникла бы. Но сегодня, когда мы все превторяем в жизнь решения апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, постановлений партии, правительства о совершенствовании клубной работы и борьбе с алкоголизмом, необходимо, более активное отношение к досугу своему и чужому. Тогда я не буду пустовать клуб.

Ю. СИДОРОВ,
Герой Социалистического Труда,
бригадир токарей-хрустальщиков объединения «Электросила»

О клубах и «мелочах» досуга размышляет известный ленинградский рабочий

де всего. Где лезть автобесу? Своих-то автопарк — небольшой.

Партикум, профкому и администрации, видимо, надо быть требовательней, настойчивей в создании благоприятных условий для отдыха трудящихся.

А сколько неудобств приходится испытывать жителю новостроек, который решаете вечерком выбраться в театр, на концерт! Мы с женой, как и множество других семей, трудимся в разных районах, после работы встречаемся обычно на «нейтральной полосе», судорожно ищем, где бы перекусить, а после спектакля, вечернего сеанса в кинотеатре нет никакой зрелости в том, что удастся быстро добраться до дома городским транспортом. Понятно, что такой «культурный» заряд настроения на работном месте не прибавит. А почему бы эти вопросы не решать в масштабах города?

Существуют, естественно, в объединении добрые традиции в организации досуга. Давняя дружба связывает электроинженеров с коллективом Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Все это время я и работница завода М. Ю. Кильдюшевская и А. А. Зайцева являемся членами художественного совета театра.

Бываем на читках пьес, репетициях, приемах спектаклей, высказываем свои мнения. Считаем это полезным и нужным да и вообще театральное искусство любим, стараемся не пропускать новинки.

Два-три раза в год пушкинцы приглашают трудящихся с семьями на спектакли. После просмотра, несмотря на поздний час, с участниками постановки горячо обсуждаем уя-

искусства. Реклама явно не в почете. Назва этого, например, складывается впечатление, что у нашей кинопромышленности дефицит хороших картин: художественных, документальных, познавательных. Кинопрокатчики полагаются, видимо, в основном на информационную услугу — молву. И мы привыкли: стоит очередь — значит, фильм хороший. А попробуй что-нибудь о нем узнать в кинотеатре до сеанса! Потому и идут зачастую широкие экраны ленты второго и третьего сорта, а о тех, что по-настоящему достойны зрительского внимания, знают немногие. Должно же быть наоборот. Рабочий человек хочет быть уверен в том, что идет на фильм, после которого не останется горького ощущения потерянного времени. Это существенно и в организации клубной работы.

А массовые праздники? Может быть, эта прекрасная форма активного общения устарела? У нас в клубах любят формы пассивного, что ли, зрелища, вместо того чтобы искать активные. А я хочу быть участником действия, не просто зрителем. Культпросветникам есть у кого поучиться. Как-то на празднике в Эстонии поразило тому, насколько люди в песню влюблены. Песня льется буквально из сердца, объединяет. А что же мы видим у нас, допустим, в Центральном парке культуры и отдыха на праздниках проводов зимы или встреч весны? Зрелище, расчитанное в лучшем случае на младших школьников. Зрелище, предназначенное опять же для «людей пассивных».

А музеи? Почему ленинградцы бывают так реже, чем приезжие? Во многом потому, что